

"Старший брат, когда я упоминал о Великом Мире Ворот Дао, ты всегда злился и не позволял мне упоминать об этом. Но сейчас кажется, что судьба нашей семьи Ван с Великим Миром Ворот Дао обречена, и от нее никуда не деться". Wan Youqi бормотал.

"Великий мир Ворот Дао!" Глаза Ван Хаосиона вдруг стали горячими, с любовью, ненавистью, и даже наполненными сильным нежеланием.

Как будто вспоминая что-то невыносимое, внешний вид Wanhao Xiong продолжал меняться, сложное до предела. Оба кулака сжимались бессознательно, ногти пронзали плоть, все незаметно.

"Старший брат, я уже рассказал Сяодуну о деле невестки."

"Что! Кто сказал тебе сказать ему это?" Компания долгое время занималась разработкой нового продукта.

Первое, что тебе нужно знать, это как долго ты сможешь скрывать это от нас. Сяо Дун, он уже взрослый, он имеет право знать, жива ли его настоящая мать или мертва, и где она! Если его собственная мать рано страдает, то он, как сын, обязан спасти ее от страданий!"

"Что ты знаешь? Является ли Великий мир даосских ворот местом, куда могут вмешиваться такие смертные, как мы? Если бы Одо не знал, ничего бы не случилось, а если бы знал, то это только усугубило бы его страдания, и никогда бы не было другого. В смысле!"

"Брат прав! Это правда, что Великий мир даосских ворот - не место, куда мы, смертные, можем вмешиваться, но Сяо Дун - не смертный! Способен ли он вернуться из мертвых, одолжив труп?"

"Это... это просто его удача... это провидение, я думаю..."

"Точно! Это стихийное бедствие! Бог не позволит Сяодуну умереть, и Он не хочет, чтобы Сяодун прожил жизнь без ничего, чтобы показать это! Провиденс дал Донгу светлое будущее! Брат, я никогда не говорил тебе, что Маленький Донг теперь достиг великого совершенства!"

"Что... что ты сказал!?" Как только появились слова Ван Юци, сердце Ван Хаосиона дико тряслось, и все его тело не могло не ошеломить.

Самонадеянность и гордость были похожи на рябь, рассеивающуюся по поверхности озера, рассеивающуюся по лицу Wan Youqi. Глядя в глаза Ван Хаосионгу, слово за словом: "Сяо Донг теперь уже эксперт в Великом Царстве Совершенства! Прошло всего чуть больше года с тех пор, как Сяо Дун умер и вернулся к жизни, но теперь Сяо Дун уже достиг великого совершенства. Брат, скажи мне сам, может ли смертный человек достичь такого уровня?"

"Великий... великий успех? Маленький Донг даже достиг великого совершенства?" Ван Хао Сюн продолжал роптать, его лицо иногда было счастливым, иногда грустным, и все его тело выглядело немного шестиугольным.

"Брат, посмотри на это!" Ван Юки достала тонкую брошюру.

Ван Хаосионг взял его и перелистал несколько страниц, и его внешний вид резко изменился. Рука, держащая копьё фиолетового золотого дракона, была вдруг затянута еще три раза.

"Это то, что Сяо Донг просил передать тебе вместе с копьём Фиолетового Золотого Дракона". Насколько сильна эта техника, я верю, что с твоим культивированием, старший брат, ты

узнаешь с первого взгляда. Думаю, теперь, старший брат, ты должен поверить, что энергия Сяо Донга намного превзошла наше воображение. Он может достичь великого совершенства за один год, как насчет трех, пяти, десяти лет? Брат, прогресс Сяо Донга быстрый и бесконечный, а как же даосский мир? Все еще не может остановить наш Маленький Восток!"

Ван Хаосионг был явно тронут Ван Юци, и его внешность была значительно мягче, чем сейчас.

"Но... это действительно опасно в Великом Мире Даосских Врат, тех, кто схватил твою невестку.

Люди, и все они - великие силы в великом мире даосизма, как я могу быть готовым позволить Сяо Донгу, но смотреть всему этому в лицо?"

"Если мы не можем его отпустить, то мы ему поможем! Брат, с этой техникой и копьем Пурпурного Золотого Дракона, ты все еще охотно живешь в этом маленьком смертном мире? Почему не может быть места для нас в великом мире даосизма? Так как Сяодун так амбициозен, будем ли мы недооценены им? В любом случае, я решил, с этого момента, культивировать трудно, независимо от того, как трудно будущее, в будущем, в великом мире Дао Ворота, чтобы стать Большая помощь для Маленького Востока!"

Слова Ван Юци были похожи на бушующее пламя, в результате чего сердце Ван Хаосиона сразу же нагрелось и закипело, а кровь в его теле закипела, как будто она горела.

Ван Хаосионг ни в коем случае не был тем человеком, который готов был довольствоваться посредственностью, у него также были амбиции и страсти! Все, чего ему не хватало раньше, это крошечный кусочек надежды, но сегодня Ван Донг дал ему надежду, а не просто крошечный кусочек, Ван. По какой причине герой должен продолжать тонуть?

"Брат, не хочешь ли ты поприветствовать свою невестку лично в Великом Мире Даосских Врат? Возможно, моя невестка с нетерпением ждала этого дня двадцать лет!"

"Юки, перестань так говорить, я всё понимаю! Даосский великий мир, я, Ванхао Сюн, пойду наверняка!" Ван Хао Сюн держал в руке фиолетовый золотой дракон в небе, и с ударом, земля была фактически взорвана из неглубокой ямы.

Глядя на решительный, волнующий боевой дух, который наполнил лицо Ван Хаосиона, Ван Юци смеялся и смеялся очень радостно!

"Старший брат, Яо Тинг сказал, что через некоторое время он придет к тебе лично."

"Приехать... навестить меня?" Ван Хаосионг изменил цвет лица, добавив к его поведению несколько моментов страха.

Ван Юци увидел ситуацию и улыбнулся: "Брат, ты что, все еще беспокоишься, что Сяо Дун возненавидит тебя?"

Ман Хун выглядел горько: "Ты не можешь ненавидеть его? Я разлучил его с Мулленом живым и, в конце концов, заставил его разрушить собственное культивирование и прыгнуть со скалы. Есть ли в мире кто-нибудь такой отец, как я? Не говоря уже о Сяо Дон, иногда я даже ненавижу себя."

Ван Юци подошел и взял Ван Хао Сюна за руку: "Старший брат, тебя слишком трудно понять Сяодуна. Первое, что тебе нужно знать, это как от него избавиться. Ты не думаешь, что если он

тебя возненавидит, то сможет ли он лично построить для тебя это Копье Пурпурного Золотого Дракона? Когда вы держали в руках Фиолетовое Копье Золотого Дракона, не чувствовали ли вы глубину любви Сяо Донга, вылитой в копье? Это ощущение связи крови не выходит из воздуха".

Это был настоящий звонок для пробуждения! Опасение на лице Ван Хао Сюна немного утихло и сменилось сильным чувством радости и облегчения.

"Этот придурок, он отвратителен! Он знает, что я ужасно скучаю по нему, и он не приходит ко мне сразу! Когда я его увижу, мне придется отрубить его!"

Глядя на внешний вид прыгающих ног Wanhao Xiong, Wan Youqi не мог не выпустить горький смех, что вы имеете в виду, давая немного солнца, чтобы быть ярким? Посмотри на Ман-Бана сейчас и ты всё поймёшь.

"Брат, хватит орать! Теперь он намного сильнее тебя! В двадцать лет тебя уже звали Младшим маркизом, а теперь ты даже глава города, сидя в Городе Божественного Грома. Подумай о том, что ты делал, когда тебе было двадцать лет. Боюсь, ты все еще *играешь* с грязью, не так ли?"

"Чушь собачья! Когда мне было двадцать, я не мог подтирать тебе задницу каждый день, так где же мне найти время, чтобы трахаться и грязью?"

"Брат! Ты... ты.

Я в бешенстве!"

"Хахаха..." глядя на краснеющего Ван Юци, Ван Хаосионг уже не мог сдержать своего волнения и трепета и выпустить громкий смех.

"Смейся, просто смейся! Когда Сяодун вернётся, я позволю ему отомстить за меня и сильно ударить тебя!"

"Как он посмел! Разве ты не боишься, что небо ударит пятью молниями, если твой сын ударит меня?" Тело Ваньхао Сяна было прямо, и этот взгляд был просто бычьим.

"Брат, я знаю, что ты привык к бережливости, но ты не можешь быть таким щедрым каждый день. Ты хранитель нашего королевства Тянду, если что-то случится с твоим телом, какой в этом смысл? Купите еще добавки, чтобы починить его!"

Ван Юци хотел бороться с Ван Хаосионг еще несколько слов, но когда она повернулась и увидела те простые блюда, которые не могли быть проще, ее сердце взволновано на мгновение. Прискорбно. Настроение продолжать борьбу было сразу же испорчено, напугано.

Ваньхао Сюн помахал рукой и сказал: "Страна сейчас находится в эпицентре многих трудностей, и дыры должны быть заполнены повсюду". Экономь как можно меньше, я смогу его нести!"

"Продолжайте, рано или поздно, на борт гроба! Правда, наше королевство Тянду переживает много трудностей, но сейчас нет недостатка в деньгах, так что вам, Великому Маршалу, не надо сжимать и спасать"!

"Нет недостатка в деньгах?"

Ван Хаосионг слегка храпел, собираясь преподать Ван Юци хороший урок, когда Ван Юци

внезапно вытащил толстую стопку золотых билетов из ее груди и вручил их Ван Хаосионгу, который затем заткнул рот.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет. Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Это ведь не было бы ограблением чьего-то денежного банка "Империя Зелёных Облаков", не так ли?"

"Ба-бах-бах! Я сказал, брат, что за образ у тебя в голове как у сестры? Он один из тех ублюдков, которые не делают ничего плохого? Народная Империя Зеленых Облаков так поддерживает нас, а я все равно собираюсь ограбить чьих-то обменников денег, почему я такой толстокожий?"

Ван Хао Сюн также знал, что это было маловероятно, только что это был полный всплеск момента, и теперь он подавился кашлем от непрекращающихся слов Ван Юци.

"Я... Я не это имел в виду, просто так много денег..."

"Что это за сумма? Перед моим драгоценным племянником, это всего лишь ширина волос".

"Юки, ты хочешь сказать, что деньги от Сяодуна?"

"Конечно! И это лишь малая часть, всего около 30 миллионов таэлей золота, а остальное я отправил обратно в столицу, а это - Это специально зарезервировано за вами для распространения."

"Тридцать... тридцать миллионов таэлей золота?!" Марриотт определенно не невидимый грязный леопард, но на данный момент, услышав такое число, он все еще не мог не раскрыть... Выглядит очень неожиданно.

"Это... как этот ребенок стал таким богатым? Даже если бы он был младшим сыном семьи Сюй, он бы не был таким щедрым, не так ли? Этот парень что-то сделал..."

"Надо идти! Я сказал, брат, что с тобой? Почему ты всегда смотришь на плохую сторону всего? Разве ты не можешь подумать о хорошей стороне для разнообразия? По правде говоря, эти тридцать миллионов таэлей золота, которые Вандонг получил от династии Железной войны."

"Получил со стороны Железной войны"? Что здесь происходит, Юки, расскажи мне все!" Ван Хао Сюн пришел в настроение и был занят, призывая Ван Юци.

(Конец этой главы.)